

- Заключить мир с Авгерами? - Линус разочарованно покачал головой. - Ты вообще понимаешь, что говоришь? Ты забыл, как хорошо мы все справились с тем диким Авгерой у озера?

Кейдена немного утешил тот факт, что тон и язык тела Линуса, казалось, указывали на то, что он был разочарован не Кейденом, а кажущейся непреодолимой природой задачи. Это была небольшая, но важная разница, потому что Кейден понимал, что, несмотря на принятое близнецами ранее решение убить его, они (или, по крайней мере, Линус) не имели ничего против него лично.

- Помню, - мрачно кивнул он. - Но это было до того, как произошло много других событий. Я знаю, что это кажется совершенно безумным и невозможным, но вы должны помнить, что мы здесь работаем не в вакууме. Вы пятеро - буквально якоря одного из первых крупных Пророчеств за долгое-долгое время.

- Это просто означает, что все шансы против тебя, - возразил Кеван. - Пророчество - это не то, что поддерживает то, что ты хочешь сделать. Мы все сошлись на том, что оно, по сути, сделает Эмброуза Ткачом Судьбы. Оно не имеет никакого отношения к спасению твоей семьи, и оно действует активно против идеи освобождения любого Авгеры вообще.

- Но это только часть истории, не так ли? - настаивал Кейден. Теперь он расхаживал по комнате, внезапно охваченный маниакальной энергией, когда его собственные размышления впервые обрели голос вне его головы. Ему было приятно размышлять о таких вещах, говорить о них. - Вы все якоря, так что это уже означает, что мы будем втянуты в невероятные вещи. И отработывая это, вдобавок к вероятностям вокруг вас, уже выходящим за рамки обычного, я тоже не обычный. Я извлекаю выгоду как из манипуляций Авгер с самим Пророчеством, так и из того факта, что Ткачи Судьбы не учли существование кого-то вроде меня, побочного продукта вмешательства Авгер и чистой космической случайности.

На лице Девона отразилась глубокая тревога, когда до него начала доходить серьезность ситуации. Джеррик выглядел мрачным, и Кейден догадался, что он обрисовывает более мрачные возможности, связанные с тем, что только что было упомянуто. Эмилия просто смотрела на него своим обычным пустым взглядом, ее мысли были непроницаемы. Из близнецов Кеван был единственным, кто излучал меньше скептицизма и больше настороженного принятия. Кейден двинулся дальше.

- У нас есть два фактора, изменяющих дух времени, и мы должны начать привыкать к тому, что, нравится нам это или нет, мы увидим много вещей, которые являются "сумасшедшими и невозможными". На самом деле, из того, что мы уже видели до сих пор... мы точно будем, в конечном итоге, нести ответственность за некоторые из этих вещей. - Он повернулся к Линусу, жестом указывая на его внешность. Его тело было восстановлено, но одежда все еще носила следы ужасной дуэли между ним и Джерриком. - Я имею в виду, взять хотя бы последние несколько часов. Ты ведь понимаешь, что я исцелил тебя и Джеррика от потенциально смертельных травм, хотя никто из нас никогда не изучал продвинутые последовательности исцеления, верно?

Линус неловко переминался с ноги на ногу.

- Да, насчет того... что ты сделал... Спасибо. Особенно после того, что мы с Кевом пытались сделать.

Кейден отмахнулся, слишком захваченный потоком мыслей, чтобы остановиться и принять неловкие извинения Линуса.

- И у меня не было времени сказать вам это, но я думаю, что то, что случилось со мной, было чистой выгодой. Когда Авгера из Гелдорского Шпиля снова собрал меня воедино, намеренно или случайно, он оставил меня с этим новым ощущением самой арканы. Я могу... Я могу читать ее, понимать поток самой арканы на каком-то инстинктивном уровне, намного превосходя все, что я мог сделать раньше. Вот как я исцелил вас двоих, и вот как я подобрал глифы, чтобы впустить нас в поместье. Просто все это имеет для меня смысл, если я найду время послушать, увидеть, попробовать.

Он изо всех сил пытался описать, как он теперь ориентируется в аркане. Это не было чем-то, что поддавалось простым словам, и он беспокоился, что недостаточно хорошо объяснил свою точку зрения. Но Эмилия коротко кивнула.

- Как я лучше вижу аурную-окружающую-вспышку человека сейчас, после того, как ты мне больше о ней рассказал. Это знание, рожденное опытом, - сказала она.

- Вот именно! - Кейден взволнованно указал на нее, ухватившись за это. - Или как очарование. Это не то, чему учат только теоретически. Наши умы становятся более открытыми, когда мы сталкиваемся с этими вещами. И подумайте, с чем мы столкнулись! Эмилия познакомилась с двумя Авгерами. Остальные из вас встречались с тремя. Я встречал четверых. Авгера из Академии взаимодействовал со всеми нами на действительно фундаментальном уровне после нашей стычки с диким Авгерой у озера. А что касается меня, то я буквально был сшит обратно Гелдорским Авгерой после того, как был одержим и ранен Крейвлорским Авгерой. Это изменило всех нас. И меня, в первую очередь.

- Ладно, - уступил Кеван, - мы все определенно не обычные. Но подумай об этом, Кейден. Возьмем, к примеру, озерного Авгеру. Если что-то подобное рассердится на нас... как бы ты вообще начал его успокаивать? Даже закованный в кандалы Авгера оставил нас ошеломленными. Можешь ли ты представить себе, что сделает дикий, не говоря уже о том, которого выпустили из заточения?

Кейден присел.

- Пока не знаю. Но я должен верить, что это то, с чем я смогу справиться в будущем. Сейчас не прыжок к финишной черте. Есть вещи, которые я должен узнать, вещи, которые мы все должны узнать, прежде чем мы доберемся до конца игры. Если вы спрашиваете меня, могу ли я изложить вам весь план сейчас, то честный ответ таков: не могу.

- Я понимаю, - вмешался Джеррик. - И я понимаю, что ты имеешь в виду, говоря о знаниях из опыта, и о том, что все наше понимание арканы меняется или развивается скачками. То, что

мы сделали там, в Шпиле, снова собрав тебя... - Он искоса взглянул на Кевана и Линуса. - И даже битва с близнецами, особенно с Кеваном в арканическом пространстве... Я многому научился у него. Вещи, которые я не мог себе даже представить. Но я не думаю, что это настолько большой скачок, чтобы сказать, что нам не потребуется много времени, чтобы справиться со всеми дальнейшими проблемами.

Кеван поморщился, но кивнул.

- Да, этот бой был определенно познавательным.

- Кроме того, - продолжал Джеррик, поворачиваясь к Линусу, - вы оба непосредственно испытали то, о чем говорил Кеван с этим ножом, не так ли? Каким-то образом работа с этими неизвестными глифами изменила ваше восприятие и дала вам новые возможности. Именно так вы смогли обойти Авгеру из Шпиля в арканическом пространстве, хотя Девон и я были почти ошеломлены им.

Линус нахмурился, обдумывая это.

- Я не знаю. Там все произошло так быстро, что я даже не успел подумать. Я просто знал, что должен сделать это, когда придет время. Все щелкнуло и обрело смысл.

- Даже если это так, - снова взвесил Кеван, - и мы действительно стремительно продвигаемся в наших арканических способностях, мы в основном полагаемся на эти случайные прозрения. Это не план. Это просто спешка и надежда на лучшее.

- Это вера, - просто сказала Эмилия, и все повернулись к ней. - Вера в то, что это сработает. Но не совсем безосновательная. У нас есть предыдущий опыт, служащий основой. И вера во что-то не всегда плоха, если она не слепа.

- Девон, а ты как думаешь? - спросил Кейден, глядя на молодого лорда.

- Я? - Он на мгновение удивился, что его точка зрения была принята во внимание, но затем беспокойство снова отразилось на его лице. - Честно говоря, рядом с вами я чувствую себя наименее способным на все эти якорные штучки. Я имею в виду... - Он беспомощно указал на себя в целом.

- Дэв, - строго сказал Джеррик, - ты тот, с кем связался Авгера. Для этого должна быть причина. Ты поместил охранников в ступор. И когда Авгера погрузил нас в арканическое пространство, ты был первым, кто приспособился из всех нас, а затем помог мне сориентироваться.

Девон смущенно посмотрел себе под ноги и пробормотал:

- Это мог сделать любой из вас.

- Но это было не так, - яростно продолжал Джеррик, подходя к Девону и слегка встряхивая его.
- Именно это Кейден и пытается сказать. Мы необычные. Ты необычный.

- Ладно, ладно! - закричал Девон, поднимая руки в знак капитуляции и отмахиваясь от Джеррика. - Как бы то ни было, я верю, что Кейден, в конце концов, сможет успокоить Авгеру, и даже если я не уверен, какая от меня будет польза...

- Девон... - в голосе Джеррика послышалась угроза.

- ... Я уверен, что окажу вам большую помощь, даже если не смогу сказать какую именно, - закончил он, потянувшись за эклером и схватив его с ненужной силой. Он сосредоточился на том, чтобы съесть его, избегая чужих взглядов.

- Итак... это были Девон, Джеррик и Эмилия. Теперь все зависит только от вас двоих. Кев? Ли?

Какая-то часть его души избегала обращаться к ним в такой фамильярной манере. В течение семестра он уже много раз говорил с ними подобным образом, но после того, что произошло, это звучало странно. Тем не менее, он подавил этот импульс отвращения (каким бы понятным и оправданным он ни был, учитывая то, что они сделали), потому что он снова ощущал его в воздухе - напряжение, которое сигнализировало о точке слияния нитей судьбы. Это был момент, чтобы протянуть оливковую ветвь близнецам и добавить еще один кирпич на дорогу примирения. Он должен был быть здесь самым большим человеком и начать делать это первым, если он хотел их поддержки, когда придет время.

Эмилия оказалась права - "повреждение" аурной-окружающей-вспышки Кевана делало его менее трудным в общении. Он был первым из двоих, кто кивнул Кейдену, и сделал это с минимальной долей неохотной уступки. Линус выглядел глубоко недовольным капитуляцией своего брата, но он не был в состоянии собрать и аргументировать доводы.

- В этом есть смысл, - смягчился Линус. - Сейчас мне это кажется неправильным... но в этом есть смысл.

Облегчение нахлынуло на Кейдена. Он сел и взял себе эклер.

- Итак... мы поговорим с Эмброузом обо всем, что произошло, когда он приедет. И после этого... мы используем всю эту тяжелую работу Девона и найдем еще одного дикого Авгеру.